

Драко скользил по коридорам Министерства, сияя от счастья и предвкушая, как пригласит Гермину на обед. Он видел ее в лифте тем утром, но они еще не обсуждали праздничные мероприятия на выходные. Закрыв на мгновение глаза, он увидел ее такой, какой она была в момент оргазма: голова откинута назад, рот разинут, плоть пульсирует, когда она скачет на нем во всю мощь. Драко неохотно открыл глаза и улыбнулся про себя. Видеть её в этих бесформенных мантиях Министерства было безумием, ведь он знал, что скрывается под ними. Ей следовало бы просто ходить весь день без единого шва, покачиваясь по офису, как железный ангел. Это, конечно, сделало бы лифты более терпимыми.

Ему удалось взять ее в руки, пока они переходили с одного этажа на другой, но этого было недостаточно, чтобы сохранить рассудок. Ему нужны были ее аппетитные губы, ее ангельский язык, проникающий в его рот. Он жаждал вновь ощутить вкус ее желания, почувствовать на своих губах дыхание ее похвалы.

Несмотря на участие Люциуса, пятница была чертовски впечатляющей. Наблюдать за тем, как она извивается и изгибается с такой жаждой, да еще на чужом члене, было достаточно жарко, чтобы заставить его мозг вспотеть. Хотя, поразмыслив, можно сказать, что "горячо" - это не совсем адекватное описание. Расплавленный. Жгучий. Пылающий. Они были ближе, но все равно недостаточны. Ему хотелось лечь на нее сверху и сгореть в пламени ее страсти.

Но находиться в одной постели с отцом и делить Гермину с этой свиньей было почти мучительно. Один только вид того, как старик проникает в неё, породил множество жестоких фантазий, но, учитывая историю Драко, он сомневался, что Визенгамот примет решение в его пользу. В его понимании это могло быть только оправданным убийством. Хотя его первым побуждением было дать Люциусу в морду, он был заморожен их образом. Снейп и его отец были поэзией в движении, работая в тандеме, чтобы подтолкнуть ее тело к новым вершинам. И, честно говоря, это было захватывающе - быть частью стаи... даже если ему пришлось идти последним.

Люциус и Северус, по сути, взяли управление на себя, но быть человеком, отвечающим за поклонение сиськам, вполне устраивало Драко. Это была работа его мечты.

Величественные бугры, увенчанные карамельно-розовыми шапочками богов. Острые пики каждого соска упирались в воздух, трещали и каменели, моля о влажном прикосновении языка. Он жаждал вогнать свой язык между обоими сосками и затеряться в ее пейзаже. Вся эта бархатистая гладкая кожа вызвала у него желание провести щекой по каждому сантиметру ее тела, и, начав сосать ее, он уже не мог остановиться. Даже когда его рот был набит ее розовыми ареолами, он жаждал большего. И ей, видимо, это тоже нравилось, потому что она схватила его за волосы и вцепилась в шею, словно хотела, чтобы он разжал челюсти и проглотил всю ее грудь. Он был на седьмом небе.

Она не прикасалась так к Люциусу или Северусу. Может, они и знали, как заставить ее кричать, как мандрагора, но Драко наслаждался тем, что он был единственным, кого она поцеловала. Единственным, кого она обнимала. Только ему она подарила свою блестящую улыбку. Он заставил ее смеяться от восторга, и каждая частица его существа хотела слышать этот радостный звук снова и снова.

А то, как она оседлала его! Ух! Он прикусил нижнюю губу, вдыхая похотливое шипение сквозь зубы, вспоминая шлепки ее секса и подпрыгивание ее грудей. Боги, как же ему нравилось подпрыгивать! Ее движения были уверенными и целеустремленными; она не была зажатой фиалкой, когда стояла у руля. Он предпочитал ведьму, которая знает, чего хочет, - а она никогда не давала понять, чего хочет. Когда она наклонилась и прижалась губами к его губам, вбирая в себя его голодные стоны и шепча, как сильно она любит его член, Драко едва не вознесся в иной мир. Никогда прежде ведьма не читала стихов о его мужественности, и он был потрясён её похвалой.

Если кто и заслуживал столь пылких похвал, так это Снейп. Драко был вынужден признать, что его пугали размеры крестного отца, но он был уверен, что сможет компенсировать разницу в дюймах с помощью упорных усилий. Северус, возможно, и был искусным любовником с огромными размерами пениса, но он был теплым, как сосулька. В этом отношении Драко превосходил его на целую милю.

Именно Драко она целовала, когда кончала, и именно сперма Драко была разбрызгана по ее сиськам, а затем впиталась в них. Он подозревал, что у нее какой-то фетиш на сперму, но его обнадеживал тот факт, что его мальчики покоились на освященной земле. Она не растолкала его перед отъездом; она вернулась домой с его сущностью, намалеванной на ее груди, как нагрудник сексуальной богини-воительницы.

Значит ли это, что он выиграл битву за первенство? Кто был ее любимцем? Неужели она хотела его отца больше, чем его? Или она была слишком ошеломлена членом Снейпа, чтобы помнить о Малфое? Грейнджер не была ведьмой, которая заикливается на поверхностных признаках, поэтому Драко надеялся, что его симпатия поставила его на первое место в списке.

Разве не этого хотели ведьмы? Обниматься? Сноггинг? Такова была популярная теория, но, по опыту Драко, некоторые ведьмы просто не были настолько любвеобильны. Многие из них были живыми, какдохлый карп... а некоторые ели его лицо с энтузиазмом бездушного робота. Он содрогался при одной мысли об этом.

Но Гермиона была совершенством. Сладость ее поцелуев окутывала его, как теплое одеяло. Она обладала терпением и страстью, от которых у него голова шла кругом. Ее губы с такой нежностью чмокали его в щеку, а через несколько секунд она с остервенением исследовала его коренные зубы. Боги, ему нужно было увидеть ее!

Обогнув угол, Драко кивнул одному из ее коллег, не в силах удержаться от того, чтобы не зажмуриться, когда он оказался так близко. Заглянув через стену ее кабинки, он ухмыльнулся, глядя на ее кустистую голову, на которой она сосредоточенно выводила синим пером на пергаменте.

"Привет, Грейнджер. Я заказал нам столик на обед сегодня. Я хочу..." Он остановился, заметив цветы на полу рядом с ее столом. "От кого они?"

На лице Гермионы отразилось замешательство, ее взгляд был прикован к лежащему перед ней отчету, как будто она что-то пропустила. "От кого и что?"

"Цветы".

Ее щеки вспыхнули ярким розовым цветом, и она взглянула на композицию. "О... Розы от твоего отца", - тихо сказала она.

Драко вздрогнул. Этот крысиный ублюдок! С чего это он взялся посылать ей цветы? Неужели он думал, что пара дюжин роз изменит ее мнение? "А остальные? Их прислал Снейп?" - прошептал он.

Она кивнула. "Я была в таком же шоке, как и ты".

"Отлично", - раздраженно вздохнул он. "Значит, я тот самый болван, который не подарил тебе цветы".

На ее губах заиграла мягкая понимающая улыбка. "Не будь глупцом, Драко. Когда это ты видел, чтобы я замирала от цветов?"

Он не мог вспомнить ни одного случая... потому что никогда не видел, чтобы ей дарили цветы. Потрясающе. Он был таким же плохим, как и все остальные придурки, с которыми она встречалась, - слишком самовлюбленным для простого знака признательности. Я чертов идиот.

"Мне не нужны цветы. Они красивые и все такое, и я тронута, что они подумали обо мне, но для меня очень много значит то, что ты каждый день приходишь сюда, чтобы отвести меня в столовую".

Что ж, в этом был один плюс - он мог сделать что-то получше, чем столовая. "Сегодня я хочу сводить тебя в настоящий ресторан".

Гермиона улыбнулась и, встав, отодвинула в сторону свою работу. "Подойди сюда, чтобы нас никто не увидел".

Драко вздрогнул и скользнул за ее стойку так, что ему стало тесно в крошечном пространстве. Она подтянула его ближе, и он оказался зажатым в углу между шкафом с документами и стеной.

Гермиона обхватила его руками и крепко обняла. Сердце Драко бешено колотилось: оно билось как гром и одновременно таяло, как снег в костре. Вернув ей объятия, он прижался лицом к её голове и вдохнул сладкий аромат её яблочного шампуня; запах затуманил его мозг туманом блаженного покоя, и он закрыл глаза, пытаясь запечатлеть этот момент в памяти.

Откинув голову назад, она посмотрела на него теплыми карими глазами, от которых у него подкосились пальцы на ногах, и его ошеломленный мозг не видел иного выхода, кроме как поцеловать ее. Как только ее губы коснулись его губ, его член начал наполняться надеждой. Ее язык проворно проник в его рот, и он застонал от удовольствия. К черту обед! Они должны остаться там, где были.

Гермиона погладила его по груди и откинулась назад, чтобы прервать их поцелуй. "Нам пора идти. У нас не будет достаточно времени, чтобы поесть".

Поесть? О. Точно. Обед был для еды. А не для обжиманий. Чертовски логичная Грейнджер. Он вздохнул, но кивнул в знак согласия и повел ее к выходу и дальше по коридору. Когда они вошли в лифт, там было еще только три человека, направлявшихся наверх, так что у него не было повода теснить ее в углу. Как раз в это время лифт не был забит людьми. Черт побери!

В вестибюле она вежливо взяла его за руку, пока он аппарировал в переулок рядом с рестораном. Как она могла быть такой сдержанной? Всё, чего он хотел, - это повалить её на землю и трахнуть посреди оживлённой улицы.

Ресторан был переполнен посетителями, но их сразу же проводили к заказанному столику. Это было хорошо. Ему нужно было посидеть. Они заняли хороший столик в глубине зала, где их никто не побеспокоит и не подслушает, и Гермиона изучала меню, а Драко изучал Гермиону. Его глаза были прикованы к ее рту, и его член болел каждый раз, когда ее зубы скребли нижнюю губу в задумчивой сосредоточенности. Находиться так близко, не прикасаясь друг к другу, было жестоким испытанием для его силы воли.

"Гермиона?"

Она подняла голову. "Хм?"

"Что ты делаешь завтра вечером?"

"Принимаю ванну и читаю, как делаю это каждый вечер".

Ммммм, баааааат. "Можно я приду к тебе? Я могу помыть тебе спину".

Гермиона рассмеялась. "Что-то не так? Ты никогда не приходишь к нам во вторник".

"На самом деле ничего не случилось, просто..." Хочу убедиться, что я единственный мужчина, которого ты обнимаешь. "Я просто хотела тебя увидеть".

Ее улыбка дрогнула, и она вдруг стала выглядеть немного смущенной. "Конечно, ты можешь прийти".

"А можно мне остаться?"

Она высоко подняла брови. "На всю ночь?"

Драко кивнул. "И я не имею в виду на диване. Я хочу остаться с тобой. В твоей постели".

"А как мы утром пойдем на работу?"

Он бросил на нее растерянный взгляд. "Так же, как мы всегда ходим на работу?"

"Ты ведь понимаешь, что все будут говорить, если увидят, как мы аппаратуем вместе? Это будет на слуху у всего Министерства".

"Значит, мы будем аппарировать по отдельности".

"О." Она, похоже, приняла это решение как жизнеспособное, и выражение ее лица сменилось дружелюбным любопытством. "Итак... что ты задумал? Мы идем в таверну "У Лаки"?"

Он вздохнул. "Нет, Грейнджер. Я просто хочу пойти к тебе. Знаешь, побыть с тобой. Не в пьяном виде".

Гермиона медленно кивнула. "Ты хочешь... сделать то, что мы делали прошлой ночью?"

Мерлиновы зубы! Как она могла превратиться из сексуального котенка в пятницу в смущенную девственницу в понедельник днем? Может, это Снейп и Люциус пробудили в ней непослушную сторону? А может, он сам себя обманывал. "Я просто хочу быть с тобой. Если ты хочешь поиграть с Драко в ванну, я всегда готова; но если ты просто хочешь почитать или что-нибудь еще, это тоже хорошо... если ты не против, чтобы я тебя потрогал, пока ты это делаешь. Но я могу быть очень тихой".

Гермиона широко улыбнулась. "Ты действительно хочешь принять со мной ванну?"

Хорошо, что скатерть была достаточно длинной, чтобы скрыть, как он одной рукой перекладывает пакеты. "Ты, черт возьми, серьезно? Какого черта я не хочу принимать с тобой ванну? Я бы принимал с тобой ванну каждый день, если бы мог".

Она посмотрела вниз на свою воду, все еще ухмыляясь. "Звучит заманчиво".

Драко придвинул свою ногу к ее ноге, отчаянно нуждаясь в контакте. Она согласилась и выглядела взволнованной. Если бы он был тем, с кем ей было веселее всего, возможно, он смог бы убедить ее, что Люциус и Снейп не нужны. ...или, по крайней мере, Люциус мог бы стать лишним; Северуса можно было бы держать рядом для периодического секса втроем. "У тебя в доме достаточно мыла, чтобы вымыть меня?"

Гермиона подняла голову, и ее смех превратился в лукавую сексуальность. "Ты был грязным мальчиком?"

Если бы его член не путался в шортах, его стояк ударился бы о дно стола с достаточной силой, чтобы опрокинуть стаканы с водой. Как ей удалось так быстро разгадать его самые распространенные фантазии? "Да, мисс. Очень грязно. Не могли бы вы...?"

"Добрый день", - сказал официант, прервав их игру прежде, чем она успела начаться. "Фирменное блюдо от шеф-повара сегодня - салат из лосося с фетой, миндалем и бальзамическим винегретом. Суп дня - биск из лобстера".

Драко вздохнул, но Гермиона внимательно улыбнулась, как будто ей до смерти хотелось, чтобы ей рассказали о чудесах равиоли. Глупый официант. Теперь момент был испорчен.

"О, это звучит прекрасно", - внезапно вмешалась Гермиона. "Я буду это есть".

Драко понятия не имел, что сказал этот человек, но он кивнул и протянул свое меню, просто чтобы избавиться от него. "Мне то же самое".

"Могу я предложить вам хорошее белое вино к обеду?"

"Да. У меня пересохло", - сказал Драко, потягивая воду, чтобы заглушить волну жара, прокатившуюся по его телу.

Гермиона покачала головой. "Только воду, спасибо. От вина меня всегда клонит в сон".

Официант кивнул и забрал меню, оставив их наедине.

"Я так голодна, - пробормотала Гермиона и с жеманным видом провела ногой по его икре.

Черт возьми! Неужели она намекает на то, что ей нужна барабанная палочка Драко, чтобы утолить аппетит? "Странно, что ты не заказал устриц".

Она покраснела, но продолжила плавно подниматься вверх по внутренней стороне его ноги. "Вряд ли в них есть необходимость".

"Готова еще раз?" - поддразнил он, когда ее нога опустилась на сиденье, прямо между его бедер. Господи, неужели она сняла туфлю? Он опустил взгляд, и она приветственно пошевелила пальцами обтянутой ноги. Движение задело его растущую выпуклость, и член, яростно борясь со своими ограничениями, замахал в ответ. А может быть, это был сигнал к облегчению.

Но облегчения не последовало. Она опустилась ниже и прижалась подошвой к его эрекции. Ее вихляющие поросята проверили границы его мужского достоинства, и, когда она поняла, что к чему, она на цыпочках подошла к контрольно-пропускному пункту и обыскала его на предмет

контрабанды. Драко стиснул зубы и откинулся на спинку кресла. Она танцевала по краю его члена, как прима-балерина, и подрачивала ему ноги с самой злобной улыбкой на лице.

"Я тут подумала, - произнесла она обманчиво невинным тоном, - мне бы не помешало еще немного заварного крема профессора Снейпа".

Он не знал, искренне ли она говорит, что хочет заварного крема, или предлагает какую-нибудь шалость в шоколаде. "Я принесу остатки, если ты все еще хочешь поиграть в костюмерную заварного крема".

Гермиона громко рассмеялась и потянулась через стол к его руке.

Драко наклонился вперед и поймал ее пальцы в свои. Его кожу покалывало от ее прикосновения, а желудок трепетал, как пьяная колибри. Они оставались соединенными руками до тех пор, пока не подали основное блюдо, и тогда она плавно извлекла свою ногу из его набухших гениталий.

Драко не ожидал получить на обед порцию голубых шариков, но должен был признать, что блюдо было незабываемым. Он больше никогда не будет есть равиоли с омаром без сентиментальной боли в паху.

Оно того стоило, подумал он с улыбкой и снова настроился на нужный лад. У него было свидание с самой сексуальной ведьмой из всех, кого он знал, целая ночь с ней наедине.

Отсоси, дорогой папочка. Пошел ты и роза, на которой ты прилетел.

<http://erolate.com/book/4211/125618>